

19 ноября

№ 47-й

1915 года.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неофициальный.

Въ виду возможнаго закрытія Вятскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ № 38 Епарх. Вѣдомостей Правленіе нашего свѣчнаго завода убѣдительно проситъ духовенство и церковныхъ старостъ принять зависящія отъ нихъ мѣры къ возможно широкой закупкѣ воска въ приходахъ. Если духовенство и церковные старосты не придутъ свѣчному заводу на помощь въ дѣлѣ покупки воска, то онъ въ скоромъ времени долженъ будетъ прекратить свои операціи, рѣшительно заявляетъ Правленіе завода. Хотя намъ и извѣстно, что нѣкоторые Епархіальные заводы давно прекратили свои операціи, но это заявленіе какъ то больно отзывается на сердцѣ. Въ случаѣ закрытія завода, намъ, духовенству, много придется перенести упрековъ. Заводъ нашъ, духовенства, значитъ: взялись за дѣло и не сумѣли. Справедливы будутъ упреки на духовенство и наше вѣдомство. И это бы ничего, пережить нареканія, поношенія намъ не привыкать. Главное, ежедневно мы, духовенство, будемъ свидѣтелями того,

какъ прихожанамъ будутъ отказывать въ ихъ просьбахъ дать свѣчу, не будетъ удовлетворяться насущная духовная потребность—принести жертву Богу—въ тяжелое военное время. Да не будетъ сего.

Какъ избѣжать закрытія завода, какъ достать воскъ, это хорошо извѣстно Правленію завода; ему даны инструкціи минувшимъ Епархіальнымъ съѣздомъ. Мы увѣрены, что Правленіе завода, прежде чѣмъ прекратить производство свѣчъ, приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы заводъ функционировалъ. Намъ хотѣлось бы здѣсь сказать объ одной мѣрѣ, которую заводъ могъ бы предпринять предъ неминуемымъ закрытіемъ. Во всѣхъ почти церквахъ есть такъ называемыя „мѣстныя“ свѣчи, онѣ обычно не зажигаются, закрыты сверху колпачками, на которые и ставятся малыя свѣчи или налѣпы. Мѣстныя восковыя свѣчи благовременно и весьма полезно сейчасъ замѣнить металлическими. Епархіальный съѣздъ 1915 г. обратилъ вниманіе на „мѣстныя“ свѣчи, какъ на запасъ воска, и въ дневномъ засѣданіи 9 іюня постановилъ: предложить церквамъ, имѣющимъ старинныя восковыя свѣчи „мѣстныя“, сдавать въ заводъ по цѣнѣ огара для ихъ переработки въ обыкновенную свѣчу (протоколы Съѣзда стр. 32). Намъ, кажется, мало одного постановленія по этому дѣлу, хотя оно и утверждено Епископомъ. Напечатано означенное постановленіе въ протоколахъ Съѣзда между прочимъ, даже не отдѣльной статьей, и возможно, что оно останется безъ исполненія со стороны очень многихъ о.о. настоятелей и церковныхъ старостъ.

Примѣровъ неисполненія постановленій Епархіальныхъ съѣздовъ было и есть довольно. Постановлено, напримѣръ, чтобы елей покупался для церкви только въ складахъ Епархіальнаго свѣчного завода, но всѣмъ извѣстно, что покупается и у частныхъ торговцевъ (иногда впрочемъ по необходимости, за не имѣніемъ елея въ складѣ). Тоже нужно сказать и о покупкѣ церквами утвари. Епархіальнымъ съѣздомъ 1912 г. постановлено взимать штрафъ съ тѣхъ, кто поку-

пасть утварь для церкви у частныхъ торговцевъ, а не въ Епархіальномъ утварно-парчевомъ складѣ. Что же мы видимъ? Штрафа не боятся, примѣры взысканія неизвѣстны, и покупается утварь для церквей тамъ, гдѣ хотятъ о.о. настоятели и церковные старосты, и это считается въ порядкѣ вещей. На Епархіальномъ сѣздѣ текущаго года о.о. депутаты Сарапульскаго викаріатства заявляли въ засѣданіи сѣзда безъ всякаго смущенія, что не нужно открывать отдѣленіе утварнаго склада въ Сарапулѣ, «не будутъ, говорили они, покупать: до настоящаго времени церкви наши за всѣмъ необходимымъ обращаются въ Пермь, въ Казань и такимъ образомъ удовлетворяютъ свои нужды», хотя «поѣздки въ Пермь и Казань сопряжены съ неудобствами, да и товары въ Казани дороже, чѣмъ въ Вятскомъ складѣ». До сихъ поръ еще по уѣздамъ Сарапульскому, Елабужскому и Малмыжскому и другимъ разъѣзжаютъ татары, продаютъ парчу, воздуха... (см. 39 стр. протоколовъ Епарх. сѣзда 1915 г.). Мало того. По официальному заявленію Комитета по завѣдыванію Сарапульскимъ отдѣленіемъ утварно-парчевого склада, церкви сѣверной части Сарапульскаго уѣзда и южной части Елабужскаго уѣзда тяготеютъ къ г.г. Перми и Казани, и будутъ покупать утварь и ризницу изъ Сарапульскаго отдѣленія только по понужденію. Это, пишетъ Комитетъ, можно сказать съ увѣренностью (тамъ же стр. 46—47). Такимъ образомъ постановленіе Епархіальныхъ сѣздовъ объ обязательной покупкѣ церковной утвари и ризницы изъ Епархіальнаго склада не исполняется чуть не половиной Епархіи и не будетъ исполняться всей Епархіей даже тогда, когда откроется отдѣленіе склада въ Сарапулѣ. Далѣе. Всѣ мы знаемъ или по крайней мѣрѣ должны знать, что, покупая все для церкви изъ Епархіальныхъ складовъ свѣчнаго и утварно-парчевого, свѣчи, елей, вино, ризницу, утварь, мы приносимъ пользу не постороннимъ торговцамъ, а своимъ предпріятіямъ, которыя помогаютъ нашимъ церквамъ въ очень значительной степени покрывать расходы по содержанію ду-

ховно-учебныхъ заведеній и на другія общепархіальныя нужды. Знаемъ это, однако покупаемъ не всегда тамъ, гдѣ слѣдуетъ, даже считаемъ постановленія Епархіальныхъ съѣздовъ по этому поводу излишнимъ стѣсненіемъ.

Ясно отсюда, что и постановленія послѣдняго Епархіальнаго съѣзда, вынесенное по случаю воскового голода, — предложить церквамъ сдавать въ заводъ мѣстныя свѣчи для переработки въ мелкую свѣчу, — можетъ остаться безъ исполненія.

Мы предложили бы такъ или иначе заобязать о.о. настоятелей и церковныхъ старость, а также и всѣ монастыри Епархіи чрезъ Епархіальную власть, большія свѣчи (мѣстныя) сдать чрезъ склады въ заводъ для переработки. Конечно, не легко это сдѣлать, но Правленіе завода для пользы Епархіи не откажется выработать какія либо принудительныя мѣры, — на примѣръ: прекратить на нѣкоторое время продажу свѣчъ на деньги, а отпускать свѣчи изъ складовъ только въ обмѣнъ на „мѣстныя“ свѣчи, какъ старинныя, такъ и не старинныя, а если ихъ нѣтъ, то хотя на огарки; или установить штрафъ для о.о. настоятелей и церковныхъ старость, если они къ извѣстному сроку не сдадутъ большіе свѣчи и огарки или не всѣ свѣчи сдадутъ и т. п. Мѣстныхъ свѣчъ по всей Епархіи не мало, во многихъ церквахъ имѣется до пуда и болѣе, всего въ 700 церквахъ съ огарками болѣе 1000 пудовъ. Прежде чѣмъ закрывать заводъ и оставаться безъ свѣчъ, нужно обязательно использовать этотъ запасъ воска. Такими мѣрами мы не думаемъ избѣжать закрытія завода, но надѣемся отдалить закрытіе завода и то печальное время, когда въ церквахъ будутъ горить богомольцамъ: «нѣтъ свѣчъ».

Еще хотѣлось бы предложить слѣдующее. Съ 1910 г. или ранѣе, хорошо не помню, Епархіальные съѣзды серьезно заняты были борьбой противъ покупки церквами свѣчъ на сторонѣ, т. е. не изъ своего Епархіальнаго завода, а изъ монастырскихъ заводовъ или иноепархіальныхъ. Вырабатыва-

лись разныя мѣры, писалось безъ конца о нормировкѣ свѣчъ, издана была особая инструкція для распознаванія по огаркамъ свѣчъ не своего Епархіального завода. Къ сожалѣнію, эти мѣры не вполне достигли цѣли: на Епархіальномъ съѣздѣ 1913 г. и даже 1915 г. («Старозыятинское дѣло») было признано, что нѣкоторыя церкви продолжаютъ покупать свѣчи на сторонѣ. Равнымъ образомъ на Епархіальныхъ съѣздахъ 1911—1913 г.г. указано было много примѣровъ того, что не всѣ забранныя свѣчи изъ складовъ записываются въ заборныя книжки или приходо-расходныя церковныя книги. Всѣмъ этимъ церквамъ справедливо было бы прежде другихъ прекратить отпускъ свѣчъ въ настоящее время, когда заводу грозитъ за неимѣніемъ воска закрытіе. Онѣ не хотѣли подчиниться постановленіямъ Епархіальныхъ съѣздовъ, не заботились о пользѣ Епархіи, а имѣли въ виду только свою выгоду, покупали свѣчи на сторонѣ, скрывали дѣйствительное количество свѣчъ и не записывали въ книги и теперь онѣ конечно уже давно «выбрали» изъ Епархіального склада свою «годовую порцію», установленную ими самими, а не дѣйствительною потребностью, пусть теперь эти церкви накажутся и останутся безъ свѣчъ прежде другихъ церквей, которыя добросовѣстно вели хозяйство. Сколько извѣстная церковь брала свѣчъ изъ Епархіального склада ранѣе въ прежніе годы, пусть столько она получитъ въ 1915 году, а не больше. За неимѣніемъ воска прекращенъ будетъ отпускъ свѣчъ всѣмъ церквамъ. И нужно, по нашему мнѣнію, начать прекращеніе отпуска свѣчъ заблаговременно и не отпускать прежде всего свѣчи тѣмъ церквамъ, въ которыхъ хозяйство велось не совсѣмъ добросовѣстно. Наказаніе это примѣнимо, розничная продажа свѣчъ и отпускъ свѣчъ изъ складовъ частнымъ лицамъ воспрещенъ Епархіальнымъ съѣздомъ 1915 г. О.о. смотрители складовъ легко могутъ, прежде отпуска свѣчъ въ извѣстную церковь, сосчитать количество забранныхъ свѣчъ въ 1915 году по книжкѣ. Если окажется, что оно уже превышаетъ количество свѣчъ, показанное въ

вѣдомости обложенія (см. приложение къ протоколамъ Епархіального сѣзда 1913 года), они должны отказать этой церкви въ отпускѣ свѣчъ. Не хотѣли въ предыдущіе годы о.о. настоятели и церковные старосты этихъ церквей брать всѣ свѣчи, сколько ихъ выходитъ, изъ складовъ Епархіального свѣчного завода, пусть теперь накажутся прежде другихъ и воспріимутъ достойная по дѣломъ своимъ.

Свящ. *Филаретъ Домрачевъ.*

Духовно-музыкально-пѣвческая школа.

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (1915 г. № 39) сообщается, что по инициативѣ Черниговскаго Епископа Василя и подъ его личнымъ руководствомъ въ г. Черниговѣ при Троицкомъ Архіерейскомъ домѣ устраивается духовно-музыкально-пѣвческая школа. Совершена уже закладка зданія для этой, пока единственной въ Россіи, епархіальной пѣвческой школы.

Въ школахъ, съ шестилѣтнимъ курсомъ, будетъ обучаться до 40 мальчиковъ, по программѣ не ниже Епархіальныхъ женскихъ училищъ. Задача школъ—дать дѣтямъ народа возможность изучать теоретически и практически основы церковнаго пѣнія и музыки, чтобы, обогащенные этими познаніями, они затѣмъ понесли эти познанія въ народъ и здѣсь, на мѣстахъ, являлись ближайшими руководителями обученія народа пѣнію и музыкѣ, регентами и организаторами приходскихъ хоровъ.

Все это прекрасныя мысли и ихъ осуществленіе нельзя поэтому не привѣтствовать. Несомнѣнно, сельскій храмъ теперь болѣе чѣмъ когда либо нуждается въ хорошей постановкѣ церковнаго пѣнія. Нашъ народъ любитъ музыку вообще, а церковное пѣніе въ особенности. Въ музыкѣ и пѣніи онъ сплошь и рядомъ ищетъ для себя забвеніе, разумное развлеченіе, отдыхъ отъ трудовъ. Все чаще и чаще начина-

еть раздаваться голосъ деревни—«дайте намъ учителя или псаломщика съ пѣніемъ», т. е. могущаго организовать деревенскій хоръ и руководить послѣднимъ. Въ отвѣтахъ на получаемую теперь нами «Анкету Цер.-пѣв. Общества» часто указывается, что хоры нуждаются въ опытныхъ руководителяхъ. Деревня, повторяемъ, ждетъ хорошаго пѣнія. А гдѣ взять для этого руководителей?

Въ отвѣтъ на запросъ деревни въ Черниговской епархіи открывается духовно-музыкально-пѣвческая школа. Не пора ли и намъ подумать объ удовлетвореніи эстетической потребности Вятскаго народа?! Надо спѣшить съ отвѣтомъ на запросъ деревни, а иначе, неудовлетворенная нами въ этомъ отношеніи, деревня сама найдетъ себѣ удовлетвореніе, но, можетъ быть, такое, что намъ придется горько сътовать на свою былую неотзывчивость.

Церковно-пѣвческое общество будущимъ лѣтомъ предполагаетъ организовать въ Вяткѣ пѣвческіе курсы. Вновь открытое Вятское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества съ 1-го сент. 1916 г. открываетъ въ Вяткѣ Музыкальные и регентскій классы. Будемъ надѣяться, что народная потребность къ пѣнію здѣсь найдетъ для себя полное удовлетвореніе.

Въ добрый часъ.

Свящ. А. *Игнатъевъ*.

Оправданіе семинаріи.

Мучительный гнетъ парилъ надъ нашей семинаріей. Въ исторіи на ея долю выпало испытаніе, по интенсивности котораго едва ли можетъ сравняться съ ней какая-либо другая школа. Цѣлая плеяда лицъ выступила предъ ней съ своими обвиненіями, и въ глазахъ официальной свѣтской власти она стояла, какъ не признанная. Она—давняя. Много пользы принесла она нашему отечеству. Въдъ въ теченіе очень дол-

гаго періода она одна имѣла за собою права и высокія обязанности двигать у насъ просвѣтительное дѣло. Много хорошихъ людей выпустила она изъ своихъ стѣнъ, людей рѣдкихъ, исключительныхъ по своимъ дарованіямъ и по той пользѣ, которую они принесли родинѣ. Мы не будемъ перечислять ихъ имена, упомянемъ лишь про такого виднаго дѣятеля Россіи, какъ Сперанскаго. Правда, она была бѣдна, грязна, конечно, по внѣшности и особенно въ старыя времена. А почему? Единственно по причинѣ матеріальныхъ печальныхъ условій, въ какихъ духовная школа все время существовала. И однако, не смотря ни на какія условія, духовная школа всегда была полезна для родины. Старѣйшая школа... Въ этихъ словахъ заключается богатое содержаніе, которое нѣкоторыми плохо понимается.

Не понимаютъ прошлаго и исторіи, для которыхъ сдѣлала такъ много наша духовная школа. Пусть семинарія сохранила варварскій, какъ принято выражаться, или «бурсацкій» духъ старой школы. Но этотъ суровый духъ старой школы проистекалъ изъ серьезнаго отношенія къ задачамъ школы. Это серьезное отношеніе къ дѣлу, свойства старой школы, семинарія всегда сохраняла и культивировала. Она предъявляла къ учащимся высокія требованія и чрезъ это воспитывала то трудолюбіе, ту научную основательность, которая всегда отличала ихъ питомцевъ. Трудно представить, каково бы было состояніе наукъ, если бъ не было у насъ семинаріи. И въ этомъ отношеніи заслуги семинаріи велики и ждуть своей достойной оцѣнки. Въ семинаріи могли выходить блестящіе поэты и писатели, но ученаго могла культивировать лишь трудовая и систематическая школа. А такою школою была лишь семинарія. Ученый семинаристъ является истиннымъ піонеромъ русской науки, основателемъ серьезнаго научнаго направленія, и несомнѣнно, что семинарія принесла съ собою ту умственную культуру, которая послужила потомъ почвой для современныхъ университетовъ. Но кто-либо можетъ спросить: «Но вѣдь это было давно. Сохранила ли до

настоящаго времени семинарія то научное направленіе, благодаря которому она съ полнымъ правомъ можетъ гордиться своими заслугами предъ родиной на ряду съ другими школами». Приводимъ безпристрастное свидѣтельство цифръ. Во время прохожденія курса въ университетахъ семинаристы занимаютъ первыя мѣста по успѣшности. Изъ 19 золотыхъ медалей, выданныхъ Томскимъ университетомъ за ученые работы студентовъ, 18 получили бывшіе семинаристы и одну гимназистъ. Изъ 5 серебряныхъ медалей 3 медали получили семинаристы. Большинство дипломовъ 1-й степени юридической испытательной комиссіи и Медицинской Государственной при томъ же университетѣ выданы бывшимъ семинаристамъ. Изъ 28 человѣкъ, получившихъ степень доктора медицины, 26 семинаристовъ и только два гимназиста. Въ Томскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ служатъ 7 профессоровъ и семь приватъ-доцентовъ бывшихъ семинаристовъ всѣ воспитанники Томскаго Университета. На юридическомъ факультетѣ 2 профессора юриста изъ семинаристовъ же. (Юридическій факультетъ существуетъ здѣсь всего 15 лѣтъ). Ходатайствуя предъ министромъ о продленіи срока приема семинаристовъ въ Томскій университетъ, Совѣтъ университета, указывая на эти цифры, прибавляетъ, что „семинаристы проявляютъ большую прилежность и трудоспособность, качества, выгодно выдѣляющія ихъ изъ среды окончившихъ гимназію и другія учебныя заведенія“. Когда въ одномъ изъ засѣданій университетскаго Совѣта былъ поднятъ вопросъ о допущеніи семинаристовъ въ университетъ изъ VI кл., то большинство склонилось къ мнѣнію, что изъ VI кл. выходятъ значительно зрѣлѣе и лучше чѣмъ изъ IV кл.

И въ результатъ постановлено ходатайствовать за допущеніе только окончившихъ 6 классовъ. Слышать такіа сужденія очень лестно. Оказывается, что и богословіе V и VI классовъ даетъ очень много въ смыслѣ общаго развитія. Теперь открыть доступъ для поступленія семинаристовъ во всѣ университеты безъ экзамена. Вопросъ объ этомъ не разъ

поднимался и въ печати, и въ засѣданіяхъ Св. Синода и въ Совѣтѣ бывшаго Министра Народнаго просвѣщенія Кассо. Кто же былъ виновникомъ ограничительныхъ нормъ по отношенію къ семинаристамъ? Кассо. И это съ несомнѣнностью, признано было на одномъ засѣданіи бюджетной комиссіи когда бывший Оберъ-Прокуроръ Синода, Саблеръ, на предложенный ему вопросъ о томъ, кто препятствуетъ поступленію семинаристовъ въ университетъ, отвѣтилъ: «лично я, противъ поступленія семинаристовъ въ университетъ ничего не имѣю; противъ этого Министръ Народнаго Просвѣщ., который заявляетъ, что университеты и такъ переполнены». Нельзя не привѣтствовать реформы новаго министра гр. Игнатьева. Но не потому только, что съ этой реформой прекращается пора подневольныхъ священниковъ, но именно вслѣдствіе того, что семинарія теперь представляется признанной. Начинается новая эра въ жизни семинаріи, бережнаго, справедливаго отношенія къ ея великимъ историческимъ заслугамъ и достойной оцѣнки ея высокой культивировкѣ среди своихъ питомцевъ строго-научнаго трудового отношенія къ дѣлу. Семинарія оправдана...

(Воронеж. Еп. Вѣд.).

Отъ невѣрія къ вѣрѣ.

(Ф. М. Достоевскаго).

Родился я въ далекой губерніи сѣверной, отъ родителя дворянина, но незнатнаго и не весьма чиновнаго. Скончался онъ, когда было мнѣ всего лишь два года отъ роду, и не помню я его вовсе. Оставилъ онъ матушкѣ моей деревянный домъ небольшой и нѣкоторый капиталъ, не великій, но достаточный, чтобы прожить съ дѣтьми не нуждаясь. А было насъ всего у матушки двое: я, Зиновій, и старшій братъ мой Маркъ. Былъ онъ старше меня годовъ на восемь, характе-

ра вспыльчиваго и раздражительнаго, но добрый, не насмѣшливый, и странно какъ молчаливый, особенно въ своемъ домѣ, со мной, съ матерью и прислугой. Учился въ гимназїи хорошо, но съ товарищами своими не сходилъ, хотя и не ссорился: такъ, по крайней мѣрѣ, запомнила о немъ матушка. За полгода до кончины своей, когда уже минуло ему семнадцать лѣтъ, повалился онъ ходить къ одному уединенному въ нашемъ городѣ челоуѣку, — какъ бы политическому ссыльному, высланному изъ Москвы въ нашъ городъ за вольнодумство. Былъ же этотъ ссыльный не малый ученый и знатный философъ въ университетѣ. Почему-то онъ полюбилъ Маркелла и сталъ принимать его. Просиживалъ у него юноша цѣлые вечера, и такъ во всю зиму, доколѣ не потребовали обратно ссыльнаго на государственную службу въ Петербургъ, по собгвенной просьбѣ его, ибо имѣлъ покровителей. Начался великій постъ, а Маркеллъ не хотеть поститься, бранится и надъ этимъ смѣется: „все это бредни, — говорить, — и нѣтъ никакого и Бога“, такъ что въ ужасъ привелъ мать и прислугу, да и меня малаго, ибо, хотя былъ я и девяти лѣтъ всего, но, услышавъ слова сіи, испугался очень и я. И вотъ на шестой недѣлѣ поста стало вдругъ брату хуже, а былъ онъ и всегда нездоровый, грудной, сложенїя слабаго и склонный къ чахоткѣ; роста же не малаго, но тонкій и хилый, лицомъ же весьма благообразенъ. Простудился онъ, что ли, но докторъ прибылъ и вскорѣ шепнулъ матушкѣ, что чахотка скоротечная, и весны не переживеть. Стала мать плакать, стала просить брата съ осторожностїю (болѣе для того, чтобы не испугать его), чтобы поговѣлъ и причастился Святыхъ Божїихъ Таинъ, ибо былъ онъ тогда еще на ногахъ. Услышавъ разсердился и выбранилъ храмъ Божїй, однако задумался: догадался сразу, что боленъ опасно, и что потому-то родительница и посылаетъ его, пока силы есть, поговѣть и причаститься. Впрочемъ и самъ уже узналъ, что давно нездоровъ, и еще за годъ предъ тѣмъ проговорилъ разъ за столомъ мнѣ и матери хладнокровно: «не жалею я

на свѣтъ межъ вами, можетъ и года не проживу», и вотъ словно и напороочилъ. Прошло дня три, и настала страстная недѣля. И вотъ братъ со вторника утра пошелъ говѣть. «Я это, матушка, собственно для васъ дѣлаю, чтобъ обрадовать васъ и успокоить»,—сказалъ онъ ей. Заплакала мать отъ радости, да и съ горя: «знать близка кончина его, коли такая въ немъ вдругъ перемѣна». Но не долго походилъ онъ въ церковь, слегъ, такъ что исповѣдывали и причастили его уже дома. Дни наступили свѣтлые, ясные, благоуханные. Пасха была поздняя. Всю-то ночь онъ, я помню, капляеть, худо спитъ, на утро всегда одѣнется и попробуетъ сѣсть въ мягкія кресла. Такъ и запомню его: сидитъ тихій, кроткій, улыбается, самъ больной, а ликъ веселый, радостный. Измѣнился онъ весь душевно—такая дивная началась въ немъ вдругъ перемѣна! Войдетъ къ нему въ комнату старая нянька: „позволь голубчикъ, я и у тебя лампадку зажгу предъ образомъ“. А онъ прежде не допускалъ, задувалъ даже.—«Зажигай, милая, зажигай, извергъ я былъ, что претилъ вамъ прежде. Ты Богу, лампадку зажигая, молишься, а я, на тебя радуюсь, молюсь. Значить, одному Богу и молимся». Странными казались намъ эти слова, а мать уйдетъ къ себѣ и все плачетъ; только къ нему входя, обтирала глаза и принимала веселый видъ. «Матушка, не плачь, голубушка, говоритъ, бывало, много еще жить мнѣ, много веселиться съ вами, а жизнь-то, жизнь то веселая, радостная»!— „Ахъ, милый, ну какое тебѣ веселье, когда ночь горишь въ жару да кашляешь, такъ что грудь тебѣ чуть не разорветъ“.— „Мама,—отвѣчаетъ ей,—не плачь, жизнь есть рай, и все мы въ раю, да не хотимъ знать того, а если бы захотѣли бы узнать, завтра же и сталь бы на всемъ свѣтъ рай“. И дивились всѣ словамъ его, такъ онъ это странно и такъ рѣшительно говорилъ; умилялись и плакали. Приходили къ намъ знакомые „милые,—говоритъ,—дорогіе, и чѣмъ я заслужилъ, что вы меня любите, за что вы меня такъ любите, и какъ я того прежде не зналъ, не цѣнилъ“. Входящимъ слугамъ

говоришь поминутно: „Милые мои, дорогие, за что вы мнѣ служите, да и стою ли я того, чтобы служить то мнѣ? Если бы помиловалъ Богъ и оставилъ въ живыхъ, сталъ бы самъ служить вамъ, ибо все должны одинъ другому служить“. Матушка, слушая, качала головой: „дорогой ты мой, отъ болѣзни ты такъ говоришь“. — „Мама, радость моя, — говоритъ, — нельзя, чтобы не было господъ и слугъ, но пусть же и я буду слугою моихъ слугъ, такимъ же, какимъ и они мнѣ. Да еще скажу тебѣ, матушка, что всякій изъ насъ предъ всѣми во всемъ виноватъ, а я болѣе всѣхъ“. Матушка такъ даже тутъ усмѣхнулась, плачетъ и усмѣхается: „Ну и чѣмъ это ты, — говоритъ, — предъ всѣми больше всѣхъ виноватъ? Тамъ убійцы, разбойники, а ты чего такого успѣлъ нагрѣшить, что себя больше всѣхъ обвиняешь?“ — «Матушка, кровинушка ты моя, — говоритъ (сталъ онъ такія любезныя слова тогда говорить, неожиданныя) — кровинушка ты моя милая, радостная, знай, что воистину всякій предъ всѣми за всѣхъ и за все виноватъ. Не знаю я, какъ истолковать тебѣ это, но чувствую, что это такъ — до мученія. И какъ это мы жили, сердились и ничего не знали тогда? Такъ онъ вставалъ со сна, каждый день все больше и больше умилаясь и радуясь, и весь трепеща любовію. Приѣдетъ, бывало, докторъ, старикъ нѣмецъ Эйзеншмидтъ ѣздилъ: „Ну что, докторъ, проживу я еще денекъ-то на свѣтѣ?“ — шутить, бывало, съ нимъ. — „Не то, что день, и много дней проживете, — отвѣтитъ, бывало, докторъ, — и мѣсяцы и годы еще проживете“. «Да чего годы, чего мѣсяцы! — воскликнетъ, бывало, — что тутъ дни-то считать, и одного дня довольно человѣку, чтобы все счастье узнать. Милые мои, чего мы ссоримся, другъ предъ другомъ хвалимся, одинъ на другомъ обиды помнимъ; прямо въ садъ пойдемъ и станемъ гулять и рѣзвиться, другъ друга любить и восхвалять, цѣловать, и жизнь нашу благословлять“. — „Не жилецъ онъ на свѣтѣ, вашъ сынъ, — промолвилъ докторъ матушкѣ, когда провожала она его до крыльца, — онъ отъ болѣзни впадаетъ въ помѣшательство“. Выходили окна его комнаты въ садъ, а садъ у насъ былъ тѣни-

стый, съ деревьями старыми, на деревьяхъ завязались весеннія почки, прилетѣли раннія птички, гогочуть, поютъ ему въ окно. И сталъ онъ вдругъ, глядя на нихъ и любуясь, просить у нихъ прощенія: „Птички Божіи, птички радостныя, простите и вы меня, потому что и предъ вами я согрѣшилъ“. Этого ужъ никто тогда у насъ не могъ понять, а онъ отъ радости плачетъ: „Да, — говоритъ, — была такая Божія слава кругомъ меня: птички, деревья, луга, небеса, одинъ я жилъ въ позорѣ, одинъ все обезчестилъ, а красы и славы не примѣтилъ вовсе“. — „Ужъ много ты на себя грѣховъ берешь“, — плачетъ, бывало, матушка. — «Матушка, радость моя, я вѣдь отъ веселья, а не отъ горя это плачу, мнѣ вѣдь самому хочется передъ ними виноватымъ быть, растолковать только тебѣ не могу, ибо не знаю, какъ ихъ и любить. Пусть я грѣшенъ предъ всѣми, да зато и меня всѣ простятъ: вотъ и рай. Развѣ я теперь не въ раю?»

И много еще было, чего и не припомнить, и не вписать. Помню, однажды вошелъ я къ нему одинъ, когда никого у него не было. Часъ былъ вечерній, ясный, солнце закатывалось и всю комнату освѣтило косымъ лучемъ. Поманилъ онъ меня, увидавъ; подошелъ я къ нему, взялъ онъ меня обѣими руками за плечи, глядитъ мнѣ въ лицо умиленно, любовно: ничего не сказалъ, только поглядѣлъ такъ съ минуту: «Ну, — говоритъ, — ступай теперь, играй, живи за меня!» Вышелъ я тогда и пошелъ играть. А въ жизни потомъ много разъ припоминалъ уже со слезами, какъ онъ велѣлъ жить за себя. Много еще говорилъ онъ такихъ дивныхъ и прекрасныхъ, хотя и непонятныхъ намъ тогда словъ. Скончался же на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи, въ памяти, хотя и говорить уже пересталъ, но не измѣнился до самаго послѣдняго своего часа: смотритъ радостно, въ очахъ веселье, взглядами насъ ищетъ, улыбается намъ, зоветъ. Даже въ городѣ много говорили о его кончинѣ. Потрясло меня все это тогда, но не слишкомъ, хоть и плакалъ я очень, когда его хоронили. Юнъ былъ, ребенокъ, но на сердцѣ осталось все неизгладимо, за-

таилось чувство. Въ свое время должно было все возстать и откликнуться. Такъ оно и случилось.

Памяти усопшаго о. протоіеря М. Котлецова.

«Вѣчная память, дѣдушка!» Некрѣпне хочется сказать намъ, близко знавшимъ покойнаго о. протоіеря.

Къ намъ, въ 3-й благочиннической округъ Саран. у., онъ явился уже на склонѣ своей славной многолѣтней пастырской дѣятельности, явился къ намъ, какъ благочинный, руководитель духовенства. Не было въ немъ обычнаго, даже въ настоящее время, сознанія власти, господства, гордости. Правда, бывалъ покойный и строгъ и требователенъ, но снисходителенъ и не злопамятенъ, зла въ округъ никому не сдѣлалъ. Особенно располагали въ его пользу простота, задушевность, соединенная почти всегда съ шуткой и смѣхомъ. Для насъ, молодыхъ іереевъ, памятливы и дороги поѣздки покойнаго по благочинію. Послѣ обычной процедуры ревизіи начинаются бесѣды, интересныя и захватывающія, на тему о пастырствѣ. Вотъ гдѣ сказалась его пастырская настроенность, непреодолимая энергія въ достиженіи поставленныхъ цѣлей, громаднѣйшій опытъ пастырскаго дѣла! Миѣ, послѣ такихъ бесѣдъ, всегда казалось, что намъ, молодымъ іереямъ, много не достаетъ такой пастырской силы и настойчивости. Мы за многое беремся, а главное оставляемъ.

Конечно, во многомъ наши взгляды не сходились съ его воззрѣніями, происходили споры, но впечатлѣніе послѣ такихъ бесѣдъ было всегда хорошее, приподнятое, и всегда чувствовалось, что онъ для насъ „дѣдушка“ и по годамъ по опытности, и задушевности. Естественно, что духовенство округа горячо откликнулось на призывъ отпраздновать пятидесятилѣтіе пастырской дѣятельности о. протоіеря. По некоторымъ обстоятельствамъ тяжело вспоминать подробности

этого юбилея, но главное, что виновник торжества несколько не был смущенъ „этимъ“, напротивъ, онъ былъ съ какимъ то особенно свѣтлымъ, радостнымъ настроеніемъ, забывая огорченія жизни. Духовенство округа поднесло прекрасной художественной работы позлащенный образъ св. Архистратига Михаила, при чемъ былъ прочитанъ адресъ, составленный въ теплыхъ выраженіяхъ. Вотъ болѣе характерныя для почившаго выдержки! «Съ семинарской скамьи Вы идейно шли въ глухой и заброшенный приходъ, въ дебри раскола и темноты народной. Велики труды молодого пастыря! Приходъ только что открытъ, религіозно-нравственное состояніе русскихъ прихожанъ очень печально, а о вотякахъ лучше умолчать; упорный и ожесточенный расколъ открыто вступилъ на бракъ съ молодымъ іереемъ; въ приходѣ ни одной школы: темнота непроглядная! Въмѣстѣ съ зажиточностью и привольной жизнью Лыповчанъ (с. Нижній Лышь, Сарап. у.) легко уживались нищета, бѣдность и безпризорная старость... Дѣла много!.. За что взяться? Но Вы, хотя и молодой, сумѣли не только намѣтить планъ своей просвѣтительной дѣятельности, но со свойственной Вамъ настойчивостью быстро и осуществили его. Началось живое дѣло. Постоянная живая проповѣдь, неопустительныя бесѣды, общее пѣніе, частыя богослуженія, своевременныя предупрежденія и объясненія праздниковъ и добрыхъ порядковъ вскорѣ же принесли прекрасныя плоды. Новый приходъ зажилъ новой религіозной жизнью: храмъ полонъ молящихся, общее пѣніе, извѣстное даже въ соседнихъ селахъ, — поднимало религіозную настроенность. Призывы къ благочестивой жизни находили откликъ въ прихожанахъ. Такимъ путемъ осуществилось устройство богадѣльни, первой и единственной въ уѣздѣ. Простыя и сердечныя бесѣды на домахъ раскольниковъ сломали гордыню и упорство раскола: онъ ослабъ, многіе присоединились къ Православной Церкви. Не забыто и подрастающее поколѣніе. Вы, какъ отзывчивый пастырь, въ соб-

ственномъ домѣ открываете школу и совершенно безкорыстно ведете школьное дѣло.

И такая всесторонняя просвѣтительная дѣятельность Ваша въ Лыпу продолжалась болѣе тридцати лѣтъ. Въ своемъ религіозно-нравственномъ пробужденіи Нижне-Лыпскій приходъ обязанъ Вамъ, въ этомъ Ваше великое дѣло и заслуга.

Такъ была охарактеризована пастырская дѣятельность о. протоіерея. Въ послѣдніе годы о. протоіерей страдалъ тяжелою болѣзнію: параличемъ, который и свелъ его въ могилу. И такъ, спи спокойно, вѣрный рабъ и добрый пастырь, до всеобщаго воскресенія, когда услышишь гласъ Сладчайшаго Іисуса: «войди въ радость Господа твоего».

Мертвецы живые.

Мертвецы живые тѣ, что угасили

Свѣтъ лампы яркій предъ святою правдой;

Тѣ, что дерзновенно идеаль разбили

Безъ запросовъ духа, безъ томленья жаждой;

Тѣ, что спятъ и въ бурю, чуждые тревоги,—

Личной только пользы подводя итоги!

Мертвецы живые! Грянулъ громъ Господень!

Встаньте-же, очнитесь! Хоть проснитесь на день!

Посмотрите—тучи небосклонъ закрыли!

Молніи полміра разомъ освѣтили!

При святомъ ихъ блескѣ видно сразу стало

Все, чѣмъ жили люди, всѣ ихъ идеалы!

Вѣдь, война—есть проба идеаловъ жизни,

Честности народовъ, ихъ любви къ отчизнѣ!

Не она-ль рождаетъ трусовъ и героев?!!

Отъ береговъ покойныхъ гонить челны въ море?!!

О, проснитесь, други! Встаньте, люди-братья,

На защиту Руси, полнае участья!!!

Молодость и старость жертву всё несите!

На защиту Руси дружно поспѣшите!

Пусть ты сѣдиною надѣленъ отъ жизни!

Не въ сѣдинѣ старость,—

Въ сердцѣ охладѣвшемъ

И заснувшей мысли!!!

Свящ. Арх. Мамасовъ.

Ко всеобщему свѣдѣнію.

Предсѣдатель Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи, Первоприсутствующій Сенаторъ А. П. Кривцовъ обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всеѣмъ органамъ печати предать самому широкому распространенію то обстоятельство, что среди попавшихъ въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію бумагъ, оказавшихся при убитыхъ солдатахъ германской арміи, найдены два неотправленныхъ письма, въ которыхъ германскіе солдаты заявляютъ, что *Въ томъ случаѣ, когда наступленіе дѣлается слишкомъ труднымъ, мы беремъ плѣнныхъ русскихъ и гонимъ ихъ передъ собой на ихъ же соотечественниковъ, такимъ образомъ они, по крайней мѣрѣ, нѣсколько сокращаютъ наши потери* „Мы не знаемъ куда дѣвать плѣнныхъ. Отнынѣ каждаго сдающагося въ плѣнъ русскаго будутъ выгонять впереди линіи нашихъ укрѣпленій для разстрѣла ихъ“

Письма эти, удостоверяющія нашими же врагами весь ужасъ ихъ способовъ веденія войны, будутъ сфотографированы, переведены на языки французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, греческій, японскій и, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ, разсланы въ государства всего міра.

И. С. Бердниковъ.

Съ великою скорбію, несомнѣнно, примутъ печальную вѣсть многочисленные ученики и почитатели о кончинѣ профессора Императорской Казанской Духовной Академіи Ильи Степановича Бердникова.

Еще не такъ давно, 20 ноября 1914 года Казанская Духовная Академія, а вмѣстѣ съ ней весь ученый богословскій міръ торжественно праздновалъ пятидесятилѣтіе учено-учебной и церковно-общественной дѣятельности великаго русскаго канониста Ильи Степановича, а теперь мы, ученики маститаго профессора, глубоко скорбимъ о кончинѣ И. С., послѣдовавшей 30 сентября въ 3 ч. дня.

Уроженецъ Вятской епархіи, питомецъ Глазовскаго духовнаго училища, Вятской Духовной Семинаріи и Казанской Духовной Академіи Илья Степановичъ въ теченіи цѣлаго полу столѣтія съ выдающимся усердіемъ и плодovitостью талантливо работалъ въ области любимой имъ науки на пользу родной Церкви, обогативъ избранную имъ область каноническаго права цѣлымъ рядомъ цѣнныхъ изслѣдованій. Какъ знатокъ церковной жизни и специалистъ въ области каноническаго права, Илья Степановичъ въ достопамятные дни предсоборнаго присутствія твердо стоялъ на стражѣ интересовъ родной Церкви, къ голосу его прислушивались, съ авторитетнымъ словомъ его считались. Достаточно бѣгло пробѣжать страницы трудовъ предсоборнаго присутствія, что бы видѣть, какого ортодоксальнаго канониста лишилась наша наука, какого выдающагося могикиана богословской школы схоронила Казанская Академія... За пятьдесятъ лѣтъ своей профессорской дѣятельности Илья Степановичъ оставилъ множество учениковъ, одни изъ которыхъ трудятся въ той-же области каноническаго права, пользовавшись неизмѣннымъ руководствомъ своего специалиста-профессора.

Какъ цѣнила И. С. родная Академія, какъ цѣнили и любили его студенты, объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ страницы академической лѣтописи, гдѣ нашло себѣ мѣсто въ прошломъ году юбилейное торжество. Безчисленныя рѣчи, произнесенныя профессорами и студентами въ этотъ знаменательный для И. С. день и обрисовавшія его со всѣхъ точекъ зрѣнія: и какъ члена Православной Церкви, и какъ ученаго, и какъ профессора-учителя, дышали искренностію, сердечностію и теплотою чувства. Слушая или читая эти рѣчи, нельзя было не чувствовать, что юбиляръ близокъ, дорогъ Академіи, что онъ составляетъ ея гордость, и что день его юбилея явился и для Академіи днемъ свѣтлой радости и праздникомъ науки. Студенты—вятчане, земляки почившаго И. С., любившаго ихъ и дарившаго ихъ своимъ вниманіемъ, гордившіеся своимъ знаменитымъ землякомъ, а такъ же Вятская Духовная Семинарія, давшая наукѣ и Церкви знаменитаго ученаго и преданнаго Церкви сына питомца, искренно раздѣляя скорбь Казанской Духовной Академіи и, вѣримо, будутъ молиться о упокоеніи души почившаго Ильи Степановича.

Мы же, питомцы почившаго, будемъ особенно часто поминать въ своихъ молитвахъ добраго наставника, самоотверженно, съ любовью трудившагося на пользу Церкви, науки и родной Академіи.

Благодарный питомецъ.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 14 ноября, Рожденіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Божественную литургію и послѣ нея, въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Павломъ и Исидоромъ, благодарственное Господу Богу молебствіе Преосвященный Никандръ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Освященіе новаго храма. 15 ноября, въ воскресенье, Преосвященнымъ Никандромъ было совершено освященіе пещернаго храма на Морозовской улицѣ (на берегу рѣки Ятки) во имя Феодоровскія иконы Божіей Матери. Всенощное бдѣніе наканунѣ и Божественную литургію въ день освященія въ храмъ совершалъ Владыка Никандръ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Никандромъ села Филейки. 10 ноября Преосвященный Никандръ, въ сопровожденіи Уѣзднаго Наблюдателя, выѣзжалъ въ село Филейку, гдѣ обозрѣвалъ храмъ и посѣтилъ церковно-приходскую и земскую школы; въ той и другой школѣ онъ испытывалъ знанія учащихся по предметамъ школьнаго курса. Неожиданное посѣщеніе школъ Владыкою вначалѣ какъ будто смутило учащихся, но ласковая, отеческая бесѣда его скоро расположила къ нему дѣтей, и они давали толковые и разумные отвѣты на предлагаемые Владыкою вопросы.

Оставляя школу, Владыка благословилъ учащихся на тѣльными крестиками. Изъ школы Владыка прошелъ въ квартиру священника, откуда уже и отбылъ обратно въ г. Вятку.

Благодарный питомецъ. Выписка изъ духовнаго завѣщанія коллежскаго совѣтника Николая Михайловича Зубарева, *) утвержденнаго къ исполненію Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ 13 марта 1915 года). „Я, Николай Михайловичъ Зубаревъ, опредѣляю: 1) внести на вѣчное поминовеніе моей души въ церкви Вятской Духовной Семинаріи двѣсти рублей Всѣ эти деньги должны быть внесены вѣчнымъ вкладомъ на имя всѣхъ церквей, процентами съ какового капитала должны пользоваться причты тѣхъ церквей, со размѣрно ихъ долямъ законнымъ, капиталъ же долженъ оставаться неприкосновеннымъ. 2) Выдать одновременно въ молитвенную память обо мнѣ, на содержаніе, безотносительно къ успѣхамъ, бѣдныхъ, но религіозно настроенныхъ вос-

*) Н. М. Зубаревъ, питомецъ Вятской Духовной Семинаріи, скончался въ прошломъ году въ Саратовѣ, гдѣ онъ былъ преподавателемъ Духовной Семинаріи.

питанниковъ слѣдующихъ заведеній: Вятской духовныхъ Семинаріи по сто рублей на каждую “

Изъ жизни Елабужскаго уѣзднаго Братства Трезвости.

1) На послѣднихъ очередныхъ мѣсячныхъ собраніяхъ какъ уѣзднаго, такъ и приходскаго Братства трезвости отмѣчена была преждевременная кончина извѣстнаго всей Россіи великаго борца за трезвость М. Д. Чельшева, умершаго 13-го сент. с.г.; были прочитаны статьи и замѣтки, посвященныя его свѣтлой памяти въ періодической печати. Участники собраній, выслушавъ эти сообщенія, почтили память этого апостола трезвости на Руси пѣніемъ: „со святыми упокой“ и „вѣчная память“.

2) На призывъ Братства къ устройству дѣтскихъ школьныхъ кружковъ откликнулись уже нѣкоторые члены—братчики. Такъ, энергичный борецъ за трезвость—свящ. Н. Орловъ во всѣхъ школахъ своего Гаринскаго прихода послѣ бесѣды организовалъ дѣтскіе школьные кружки, въ которыхъ 117 учащихся дѣтей дали въ настоящее время обѣщаніе не пить ничего хмѣльнаго, не курить и не ругаться скверными словами. Въ этомъ-же направленіи усердно работаетъ другой членъ Братства, свящ. с. Качки Н. Булгаковъ, дали обѣщаніе работать и нѣкоторыя учительницы.

Несомнѣнно откликнутся на этотъ призывъ Братства къ устройству дѣтскихъ школьныхъ кружковъ и другіе члены—братчики, польза ихъ признана несомнѣнною дважды на нашихъ общихъ Уѣздныхъ трезвенныхъ собраніяхъ какъ въ прошломъ году, такъ и нынѣ.

3) 6-го ноября—счастливыи день въ жизни Братства. Въ этотъ день большое утѣшеніе Братству доставилъ членъ его, тоже энергичный борецъ за трезвость на сѣверѣ уѣзда, свящ. с. Поршура М. Ергинъ, завербовавшій въ своемъ приходѣ въ члены-братчики 31 человѣка и представившій списокъ ихъ въ Братство въ этотъ день, вмѣстѣ съ членскими взносами въ количествѣ 35 руб. По его словамъ, многихъ влечетъ въ наше Братство то, что имена членовъ-братчиковъ каждую недѣлю поминаются за литургіей.

Всѣхъ членовъ въ настоящее время въ нашемъ Братствѣ 92 человѣка.

Воскресныя бесѣды для солдатъ. Съ 25-го окт. начались въ Елабугѣ еженедѣльные воскресныя бесѣды для солдатъ 230-го пѣхотнаго запаснаго баталіона, расквартированного съ 20-го сентября въ нашѣмъ городѣ. Начало имъ положилъ законоучитель реального училища и гимназіи свящ. П. А. Дерновъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, онъ наконецъ добился согласія начальства на устройство этихъ бесѣдъ и съ 25-го окт. еженедѣльно по воскресеньямъ ведетъ эти бесѣды въ реальномъ училищѣ для живущихъ тамъ чиновъ учебной команды. Съ 8 го ноября начались бесѣды и для другихъ нижнихъ чиновъ, расквартированныхъ какъ въ Епарх. училищѣ, такъ и въ казармахъ. Бесѣды эти будутъ вестись городскимъ духовенствомъ и преподавателями духовно-учебныхъ заведеній, по воскресеньямъ, въ 6 час. вечера.

Свѣтлое духовное торжество. Въ пятницу, 30-го окт., Елабуга нынѣ снова была свидѣтельницей свѣтлаго духовнаго торжества. Не смотря на будничныи занятый день, почти весь городъ собрался на проводы Чудотворной иконы „Смоленской“ Божіей Матери. Съ октября 1908-го г., Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, по неотступной просьбѣ и желанію боголюбивыхъ гражданъ г. Елабуги, съ разрѣшенія и благословенія Св. Синода, внесена въ предѣлы нашего Вятскаго края и нынѣ вотъ уже восьмой разъ Царица Небесная въ семьльбоносномъ образѣ посѣтила нашу Елабугу.

Встрѣча ея бываетъ обыкновенно 4 октября. Нынѣ, въ воскресенье, она вышла небывало многочисленной и торжественной. Пристань г. Стахѣевыхъ была убрана флагами. Здѣсь Ее съ крестнымъ ходомъ ожидали духовенство и многочисленная толпа гражданъ г. Елабуги. Едва только пароходъ „Ролна“ сталъ приближаться къ берегу, какъ раздались звуки духового оркестра: „Коль славень нашъ Господь“... Старѣйшіе священно-служители приняли икону съ парохода и, послѣ краткаго молебствія, въ нарочито устроенной палаткѣ, и по осѣненіи Ею на всѣ четыре стороны, тронулось торжественное шествіе по направленію къ городу. Для несенія иконы, усердіемъ Г. В. Стахѣева, который вообще надо замѣтить, каждый годъ, много трудится для устройства сей

торжественной встрѣчи, была приготовлена особая кіють на высокіхъ носилкахъ.

Во все время шествія умиленное общенародное пѣніе “Гь Богородицѣ, прилежно“, “Не имамы“, „Милосердія двери“, „Взбранной Воеводѣ“, „Пресв. Богородице спаси насъ“ и т. п. чередовалось съ звуками оркестра.

При входѣ въ городъ ожидали Владычицу новыя толпы гражданъ.

Здѣсь была краткая молитвенная остановка, послѣ которой крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ г. Елабуги, при звукахъ усиленнаго учениками реального училища оркестра и пѣніи хоромъ пѣвчихъ ирмосовъ Богородичнаго канона, двинулся по направленію къ Спасскому собору. Въ соборѣ былъ совершенъ молебенъ Матери Божіей, а затѣмъ—торжественное всенощное бдѣніе, съ чтеніемъ Ей акаѳиста, съ возженными свѣчами. Соборъ былъ полонъ молящихся.

И съ вечера-же 4-го окт., по окончаніи всенощной, сей цѣльбоносный образъ Царицы Небесной сталъ обходить дома боголюбивыхъ гражданъ г. Елабуги.

Цѣлый почти мѣсяць продолжалось это обхожденіе. И съ какимъ усердіемъ, вѣрою, и любовію принимали Елабужане въ дома свои Св. икону ... Рѣдкій домъ, рѣдкая квартира въ домѣ оставались непосѣщенными Царицей Небесной. И какъ всѣ были рады, довольны и утѣшены Дорогой Небесной Гостьей, особенно въ нынѣшнюю трудную военную годину, какъ всѣ были удовлетворены въ самыхъ своихъ святыхъ и высокіхъ чувствахъ ... Это ли не свѣтлое и не отрадное явленіе нашихъ дней ...

О днѣ проводъ чудотворной иконы “Смоленской Божіей Матери“ жители г. Елабуги были оловѣщены заблаговременно. И въ какомъ несмѣтномъ множествѣ они, благодарные и признательные Царицѣ Небесной, собрались проводить сію драгоценную Святыню. Соборъ былъ буквально переполненъ молящимися, какъ наканунѣ, такъ и въ самый день проводъ.

Семь икосовъ акаѳиста за всенощной пѣли старшія воспитанницы Стах. Епарх. училища, чѣмъ еще болѣе усугубили наше свѣтлое торжество.

По совершеніи торжественнаго богослуженія, заключеннаго благодарственнымъ и хвалебнымъ молебнымъ пѣніемъ

Владычицѣ міра, Ея цѣльбоносный образъ двумя старѣйшими протоіереями былъ изнесенъ, при пѣніи тропаря, изъ соборнаго храма на площадь. У Спасской часовни былъ отслуженъ краткій молебенъ Царицѣ Небесной, съ осѣненіемъ образомъ на всѣ четыре стороны, при умиленномъ пѣніи: „Пресвятая Богородице, спаси насъ.“ Затѣмъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ г. Елабуги, при пѣніи зафѣвовъ Спасителю (чудотворный образъ Котораго сопровождалъ Царицу Неб.) и Божіей Матери, чудотворная Ея икона, провожаемая многочисленнымъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ и несмѣтнымъ множествомъ молящихся, послѣдовала черезъ весь городъ - по направленію къ Спасской ярмаркѣ на концѣ города. Несли Святыню высоко на носилкахъ священники и діаконы. Стройное и умильное пѣніе провожавшихъ священно-служителей, хора пѣвчихъ и народа непрерывно чередовалось всю дорогу.

Наконецъ, при прощаніи-снова краткое молебное пѣніе, чудотворный ликъ Царицы Небесной возвышается снова осѣняются имъ всѣ четыре стороны, а священнослужители и всѣ предстоящіе и молящіеся умильно зываютъ Владычицѣ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ“...

Но не хотять разстаться и здѣсь многіе съ этой Святыней, съ этимъ драгоценнымъ сокровищемъ и благодатнымъ утѣшеніемъ всякой души христіанской [„скорбящей и озлобленной“ и въ великомъ множествѣ и отсюда еще идутъ проводить Царицу Небесную за городъ, а нѣкоторые и дальше до приходской деревни Ананьино...

Слава Богу за глубоко вѣрующій православный русскій народъ. Онъ все тотъ-же.. И нельзя имъ не радоваться и не утѣшаться...

А какой благодатный неизгладимый слѣдъ въ сердцахъ его оставляють по себѣ всѣ духовныя торжества, подобныя описанному..

Въ пользу военнопленныхъ. Въ пользу нашихъ военнопленныхъ въ Германію отъ Н. В. Двинянинова изъ с. Архангельскаго, Кот. у., Редакціей получено 5 руб.

На рождественскіе подарки нашимъ воинамъ. На рождественскіе подарки нашимъ воинамъ отъ прот. П. Мышкина изъ Холуницкаго завода Редакціей получено 5 руб.

На кровать имени жень духовенства. На кровать имени жень духовенства отъ С. М. Маракулиной, жены священ. с. Паски, Малм. у., получено 3 руб.

Народный домъ церковно-приходскаго Братства при Вятскомъ Спасскомъ соборѣ. Братствомъ во имя Христа Спасителя пр. должаютъ устраиваться при народномъ домѣ, принадлежащемъ Братству, чтенія и бесѣды.

18 окт.—воскресеніе вечеромъ было предложено чтеніе студентомъ Петроградской Академіи А. И. Красноперовымъ на тему „Тяжелый Крестъ Русской земли“. Послѣ чтенія преподавателемъ Семинаріи С. Е. Карнѣевымъ показаны были свѣтотыя картины съ объясненіями на первый членъ Символа вѣры.

22-го окт.—въ день Казанской иконы Божіей Матери проведено чтеніе о. протоіереемъ Θεодосіемъ Ивановымъ: „Чѣмъ жива наша русская православная душа“. Послѣ чтенія были показаны картины изъ жизни Пресвятой Богородицы.

1 ноября—воскресеніе—проведено чтеніе съ свѣтотыми картинами преподавателемъ Духовнаго Училища А. А. Шубинымъ на тему „Н. В. Кольцовъ и его пѣсни“.

8 ноября—воскресеніе—состоялось чтеніе „объ ангелахъ“.

15 ноября—воскресеніе—священникомъ о. Николаемъ Люперсольскимъ прочитанъ докладъ „библія и наука“.

Для пріисканія лекторовъ въ народный домъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ организованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ о. Ректора Духовной Семинаріи, протоіерея Василія Гагинскаго, состоящій, кромѣ о. Ректора, изъ священника П. Трапицына и преподавателей С. Е. Карнѣева и А. А. Шубина.

Кромѣ сего, по воскреснымъ днямъ въ народномъ домѣ съ 1 часу до 3—лекторскимъ кружкомъ при Епархіальномъ Братствѣ устраиваются особыя дневныя чтенія.

По понедѣльникамъ 19-го октября, 26-го октября, 2-го ноября, 9 ноября и 16-го ноября Преосвященнѣйшій Никандръ въ 7 часовъ вечера продолжалъ свои бесѣды на святое Евангеліе.

Съ 30 октября по пятницамъ законоучителемъ мужской гимназіи священникомъ о. Алексѣемъ Игнатьевымъ начаты бесѣды о таинствахъ Св. Прав. Церкви. Проведены были

двѣ бесѣды 30 го октября и 6-го ноября. Слѣдующія бесѣды съ 7 часовъ вечера будутъ произведены имъ по пятницамъ, начиная съ 27 ноября.

Съ 12 ноября по четвергамъ, съ 7 час. вечера, началъ свои чтенія въ народномъ домѣ организованный при Братствѣ Христа Спасителя преподавателемъ Семинаріи П. С. Устиновымъ лекторскій кружокъ изъ воспитанниковъ Духовной Семинаріи. 12 ноября воспитанниками И. Чермныхъ и В. Арёевымъ прочитаны были статьи „сонъ и сновидѣніе“ и „сто лѣтъ тому назадъ“.

28 октября, среда - было чтеніе о храмѣ, 4 ноября — „по вопросамъ вѣры“ (преп. П. С. Устиновъ), 5 ноября — о свящ. Писаніи, 11 ноября — „о молитвѣ“. Чтенія 28 октября и 5 и 11 ноября были проведены членами причта Спасскаго собора.

На будущее время Совѣтомъ Братства Христа-Спасителя выработано нижеслѣдующее расписаніе занятій въ народномъ домѣ:

Воскресеніе: съ 1—3 час. чтеніе лекторскаго Епархіальнаго Кружка; съ 6¹/₂ час. веч.—чтеніе или бесѣда отъ Братства Христа Спасителя;

Понедѣльникъ: съ 5¹/₂ час. — народная спѣвка и съ 7 час. — бесѣда Преосвященнаго Никандра на св. Евангеліе.

Вторникъ—день для собраній разныхъ организацій, желающихъ воспользоваться помѣщеніемъ народнаго дома;

Среда—народная спѣвка съ 6 час. и съ 7 час.—чтеніе;

Четвергъ съ 6 час. народная спѣвка и съ 7 час.—чтеніе (чтеніе ведутъ воспитанники Дух. Семинаріи);

Пятница—съ 6 час. народная спѣвка и съ 7 час.—бесѣда (бесѣды ведетъ свящ. О. А. Игнатьевъ);

Суббота—съ 4 час. спѣвка для дѣтей.

По означенному расписанію чтенія будутъ производиться до Рождественскихъ каникулъ.

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Г. Вятка. 19 ноября 1915 г.

Цензоръ протоіерей *І. Осокинъ.*

Мастерская дамскихъ нарядовъ и формъ

Э. И. КУКЛИНОЙ

пом — дѣ Сорокиной. Работа выполняется аккуратно, цѣны низкія, въ чемъ прошу убѣдиться. При мастерской школа кройки и шитья. 2-я ч., Царев. ул., соб. д., № 119.

При настоящемъ № разсылается по одному экземпляру „Братскихъ листковъ“ № 1 и 2.

Слѣдующій (48-49) № Еп. Вѣдомостей выйдетъ черезъ двѣ недѣли, 3 декабря.